

- Савченко С.Н., Жилин М.Г. 2020. Каменный диск-навершие из поздне-мезолитического слоя стоянки Береговая II в Среднем Зауралье // КСИА. Вып. 259. С. 86–99
- Шорин А.Ф., Шорина А.А. 2016. Кокшаровский холм: неолитические сосуды с рельефными изображениями // УИВ. 2016. № 4 (53). С. 15–24

Клементьева Татьяна Юрьевна — Институт истории и археологии УрО РАН, ООО НАЦ «АВ КОМ – Наследие», г. Екатеринбург, Россия — KlementjevaT@yandex.ru

Погодин Андрей Альбертович — ООО НАЦ «АВ КОМ – Наследие», г. Екатеринбург, Россия — pogodin1966@efndex.ru

Шорина А.А., Шорин А.Ф.

Глиняная пластика Кокшаровского холма

При интерпретации Кокшаровского холма как неолитического святилища выделены многочисленные маркеры сакрального пространства памятника [Шорин 2010]. Одними из них являются зоо- и орнитоомфные изображения и специфические предметы мелкой глиняной пластики.

Первые представлены обломком поделки и ручкой сосуда в виде головок птиц, миниатюрным сосудиком, напоминающем изображение птицы, а также сосудами с рельефными налепами; вторые – поделками сферической и биконической форм и «утюжками».

Обломок верхней части поделки выполнен в виде головы птицы, видимо, утки (рис. 1: 4). Его высота 3,3 см, ширина от 1,8 в шее до 3,3 см в клюве. На лбу (макушке) – отверстие в 2 мм. Орнамент отсутствует, поэтому культурная принадлежность артефакта неясна.

Ручка сосуда, скорее кошkinsкого, выполнена как фигурный налеп длиной 2,5 см на горловине в виде изящной головки птицы с длинным изогнутым клювом, скорее всего утки, являлась его ручкой (рис. 1: 7). Ещё одно изображение птицы представлено миниатюрным сосудиком размером 2,9×1,6×1,3 см. В перевёрнутом положении у сосуда читается чуть загнутый клюв, а также с одной стороны глаз, образованный пальцевым нажимом (рис. 1: 3).

К этой же категории артефактов отнесены сосуды с зоо- и орнито-морфными рельефными налепами: 108 фр. не менее чем от 90 ёмкостей. В литературе они охарактеризованы [Шорина, Шорин 2016].

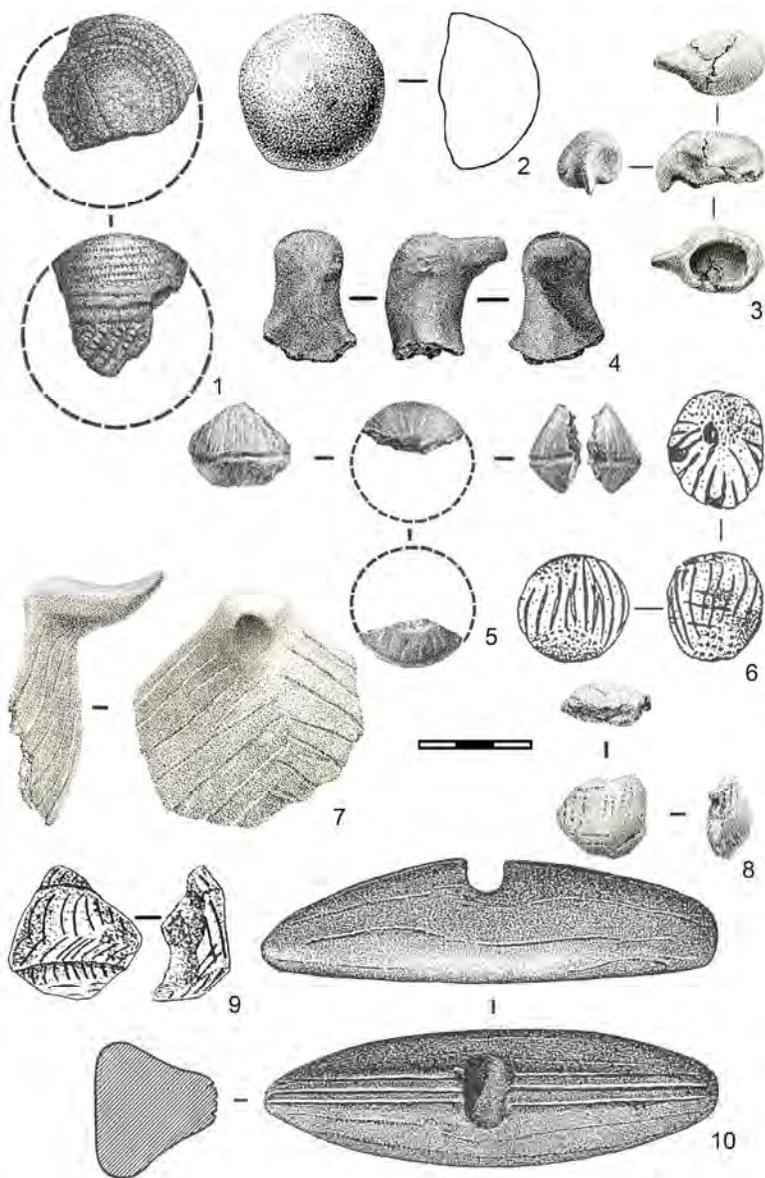

Рис. 1. Глиняная пластика Кокшаровского холма. 1, 2, 5, 6, 8, 9 – изделия сферической и биконической форм; 3, 4, 7 – изделия с орноморфными изображениями, 10 – «утюжок»

Ко второй группе относятся одна целая и 7 обломков поделок сферической и биконической форм. Целый артефакт – это сплюснутый шарик размером 3,2×3 см с отверстием в центре. Орнаментирован прямыми резными линиями (рис. 1: 6). Реконструированные размеры трёх обломков составляют 3×2,5 см и 2 экз. диаметром около 5 см. Не орнаментирован только один из них (рис. 1: 2). На 5 экз. орнамент нанесён палочкой в прочерченной, отступающе- и линейно-накольчатой технике короткими дугообразными резными насечками, что свойственно раннеолитической кошкинской и кокшаровско-юрьинской орнаментальным традициям (рис. 1: 1, 5, 9). Один артефакт орнаментирован рядами 4-зубого гребенчатого штампа (рис. 1: 8). Это больше свойственно полуденской посуде, хотя оттисками печатного штампа заполнялись и разделительные зоны кокшаровско-юрьинских сосудов.

Специфика 7 «утюжков» памятника (наличие ещё одного утюжка на Холме со слов Ю.Б.Серикова упоминает И.В.Усачева [2013: 336–337], но описания и рисунка его нет) проявляется в материале их изготовления: они глиняные (по подсчетам И.В.Усачевой [2013: 34] только 6,5 % утюжков изготовлены из глины). 5 из них представлены обломками; изготовлены из формовочной массы низкого качества, что могло быть одной из причин их фрагментарности. Отмечается небрежность (скошенные желобки) при изготовлении и орнаментации (сбивчивый орнамент) изделий, что скорее свидетельствует о их неутилитарном назначении. Один целый экземпляр (рис. 1: 10) изготовлен из хорошо отмученного талькового теста, сильно залощен, его основание к тому же покрыто нагаром; трасологический анализ зафиксировал следы его использования [Алексащенко 2004: 243]. Орнаментальные схемы в виде различного сочетания прямых, диагональных и волнистых линий, ромбической сетки нанесены тонкой палочкой в отступающе-накольчатой технике, прочерчиванием и наколами, что вполне соответствует декору сосудов кошкинского и кокшаровско-юрьинского типов.

Проанализированные выше категории артефактов с большой вероятностью использовались на культовом памятнике в ритуальной сфере. Но в тоже время оценка этих изделий мелкой пластики и предметов быта (сосуды) как вида искусства также очевидна.

Литература

- Алексащенко Н.А. 2004. «Утюжки» под микроскопом // Культурные памятники горно-лесного Урала. Екатеринбург. С. 239–254
- Усачева И.В. «Утюжки» Евразии. Новосибирск, 2013

Шорин А.Ф. 2010. Святилище Кокшаровский холм в Среднем Зауралье: маркеры сакрального пространства // Уральский исторический вестник. 2010. № 1 (26). С. 32–42

Шорин А.Ф., Шорина А.А. 2016. Кокшаровский холм: неолитические сосуды с рельефными изображениями // Урал. ист. вестник Уральский исторический вестник. 2016. № 4 (53). С. 15–24

Шорина Анастасия Александровна — Институт истории и археологии УрО РАН, г. Екатеринбург, Россия — aashor@mail.ru

Шорин Александр Фёдорович — Институт истории и археологии УрО РАН, г. Екатеринбург, Россия — shorin_af@mail.ru

Муравьев Р.И., Холкина М.А., Герасимов Д.В.

Глиняная фигурка водоплавающей птицы с поселения Берёзово 2

Поселение Берёзово 2 на севере Карельского перешейка в Северо-Западном Приладожье исследовано в 2018 году [Герасимов и др. 2018]. Раскопками получены материалы периодов позднего мезолита, неолита и энеолита/эпохи раннего металла. Керамика стоянки (более 4500 ед., не менее 51 сосуда) представлена несколькими типами IV–III тыс. до н.э., наиболее многочисленны фрагменты типичной гребенчато-ямочной с примесью дресвы, поздней гребенчато-ямочной с органической примесью и асбестовой керамики [Холкина и др. 2020].

Примечательна находка фигурки плывущей или сидящей водоплавающей птицы с длинной шеей, расположенной под прямым углом к телу, изготовленной из глины с примесью дресвы и песка. Такой состав характерен для представленной на памятнике типичной гребенчато-ямочной керамики среднего неолита. Фигурка изготовлена из одной сложенной зигзагом глиняной ленты округлого сечения длиной около 8 см, толщиной 1,2–1,6 см. Лента слегка сужается в области перехода от шеи к голове и формирует хвост на противоположной стороне. Фигурка собрана из двух фрагментов, голова и часть туловища отсутствуют. На нижней части туловища по мокрой глине была сделана глубокая подквадратная ямка для насаживания фигурки на палочку. Ямка проходит почти по всей толщине туловища, но не была сквозной до фрагментации фигурки. Фигурка могла изображать утку, гуся или лебедя, но схематичность изображения исключает точное видовое определение.